

Текст · 27 января 2022, 09:00

Статья, которой нет. Почему России нужно отдельное наказание за ПЫТКИ

Каждый день кого-то пытаются в России. Такое ощущение возникает, когда читаешь новости, но реального масштаба пыток не знает никто — у нас нет ни статистики по такому насилию, ни отдельной статьи в Уголовном кодексе, которая помогла бы ее вести. Проблема пыток прячется за абстрактным «превышением должностных полномочий» — и пытки остаются практически невидимыми. Таким же едва видимым мы сделали и текст этой статьи на «Медиазоне».

Это совместная акция с «Комитетом против пыток» и другими российскими изданиями. В конце — клип Влади о пытках и о людях, которые их пережили.

Embed Wrapper Not Realised
Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

Никто не знает, как часто пытаются в России. Благодаря работе правозащитников мы знаем, что пытки давно и прочно вошли в арсенал силовиков. Общество вспоминает об этой проблеме лишь время от времени, вдруг заметив какие-то вопиющие случаи — например, когда в казанском отделе «Дальний» **пытают** бутылкой из-под шампанского, в Пензе и Петербурге **бьют током** активистов по делу «Сети»^[1], в ярославской колонии на видео лупят заключенных

по пяткам, а в саратовской запикивают швабру в задний проход.

Но пытки — это не исключительный случай, а российская повседневность. Их почти не расследуют. Следствие может годами отказывать в возбуждении дела, пока не пройдет срок давности, принимая на веру самые нелепые объяснения силовиков, избитые в полиции сами становятся обвиняемыми, а видеозаписи постоянно пропадают. И это в случаях, когда пострадавшим помогают адвокаты или правозащитники. На остальных просто не обращают внимания — особенно если человек остался жив.

Реального масштаба пыток не знают ни общество, ни правозащитники, ни само государство — в России просто нет такой статистики. Даже если удастся добиться уголовного дела, его расследуют по статье^[2] о «превышении должностных полномочий», которая включает в себя множество разных преступлений, не всегда связанных с пытками.

Поэтому сегодня пытки в России есть, а отдельной статьи — нет. А значит, государство не признает их системной проблемой, с которой оно должно последовательно бороться.

Ольга Садовская, юрист «Комитета против пыток» по международному праву: «21 год назад не было ни одного приговора, ни одной статьи в СМИ, ни одного человека, который публично рассказывает про пытки — это был вакуум, всех этих людей как будто не существовало. Сейчас мы каждый день видим кучу публикаций — это первый шаг к тому, чтобы

сделать проблему не тотально латентной, а той, про которую говорят. Следующий шаг — когда ее начнет признавать государство. Следующий — когда начнет меняться правоприменительная практика. Это будет длиться десятилетиями. Но криминализация — это как занести ногу, прежде чем сделать новый шаг. Без этого невозможно».

Почему нужна статья о пытках? Объясняет «Комитет против пыток»

1. Криминализация поможет наладить официальную статистику: понимать, сколько жалоб на пытки в принципе поступает, сколько бывает отказов по ним, как вообще расследуются дела — сейчас это черная дыра.

Комитет против пыток ООН с 2002 года настойчиво предлагает России криминализировать пытки и просит данные о том, как у нас привлекают за них к ответственности — взамен государство предлагает статистику по всей статье о «превышении должностных полномочий».

В 2021 году российский «Комитет против пыток» опубликовал собственную статистику, опираясь на дела, которым занимается, но ее нельзя перекладывать на всю Россию — цифры очень сильно зависят от вовлечения правозащитников.

2. В отдельной статье о пытках можно зафиксировать все виды жестокого обращения, четко прописать субъекты и ответственность. Например, в Конвенции против пыток ООН есть такой субъект, как «иное лицо с ведома и молчаливого согласия или по прямому указанию представителя государства».

Такие случаи в российской практике случаются^[3], но не закреплены в законе — поэтому ответственность чаще всего наступает по «общегражданским» статьям.

Кроме того, в рамках правильной криминализации возможно отменить и предельный срок привлечения к ответственности — как, например, за геноцид. Это важно с точки зрения и тяжести преступления, и его общественной опасности.

3. Криминализация пытки будет значить, что государство наконец признало проблему реальной и существующей. Что власть готова называть вещи своими именами в соответствии с международным правом, а не подменяет пытку размытым «превышением должностных полномочий».

4. К тому же у государства появится внутренний стимул расследовать дела о пытках. В реалиях «палочной» системы придется отчитываться и по этой статье отдельно. Пока же в общую статистику по 286-й статье УК скопом попадают все дела о превышении полномочий, даже если они не связаны с пытками.

5. Возможно, применять насилие станет сложнее и силовикам — чисто психологически. Здесь решает даже формулировка: «Меня посадили за превышение полномочий» и «Меня посадили за пытки» — разные вещи. Пока же, в практике «Комитета против пыток» средний срок лишения свободы — 3,5 года. 43% осужденных получают условные наказания. И пока расследования затягиваются, все сложнее добиться реального результата.

Что вы можете сделать прямо сейчас?

Поддержите акцию в соцсетях и поделитесь статьей, если она вам показалась важной. Многие даже не подозревают о масштабе проблемы.

Поддержите «Комитет против пыток». Самое важное, на что идут пожертвования — это судебно-медицинская экспертиза. Ее нужно провести как можно быстрее, чтобы зафиксировать физические последствия пыток. Кроме того, комитет помогает с лечением, реабилитацией, услугами адвокатов. Иногда для безопасности заявителей приходится перевозить их с семьями в другой регион. Самый простой способ помочь — **[подписаться на регулярные пожертвования](#)**.

Чаще говорите о пытках. Чтобы дело не затихло, ему нужен большой общественный резонанс — без него отдельной статьи о пытках и ответственности за них не появится, а преступления не начнут расследоваться по закону. Представители государства, которые жестоко издеваются над людьми, будут продолжать ежедневное насилие, чувствуя свою безнаказанность.

Редактор: Егор Сковорода

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

1. Закон о СМИ обязывает нас упомянуть, что «Сеть» признана судом террористической организацией и запрещена в России.

2. Как правило, «с применением насилия», это часть 3 статьи 286 УК.
3. Как пример можно привести тюремных «активистов» — заключенных, которые по указанию сотрудников ФСИН пытаются других заключенных.